

IX

√1

АЛЕКСАНДРА ЗАСКАЛЕТО

Солнечные
зайчики

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
3-36

Заскалето, Александра.

3-36 Солнечные зайчики / Александра Заскалето. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Паутина. Триллеры известных российских блогеров).

ISBN 978-5-04-164258-7

В элитном многоэтажном доме течет мирная жизнь. Но мирная она только с виду. Кто-то подбрасывает трупы жильцам, словно проверяя на прочность их психику и обнажая самые темные стороны их души. Впрочем, не каждый готов вызвать полицию, ведь среди жильцов есть те, кто от нее скрывается...

Ситуацию усугубляет еще и то, что установить личности погибших невозможно, поскольку они похожи друг на друга как две капли воды. А все попытки найти убийцу приводят к единственному выводу: у жильцов дома гораздо больше общего, чем только адрес проживания...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© Заскалето А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

ISBN 978-5-04-164258-7

ГЛАВА XII

ВАЛЕРА

— Твою мать!

— Да не ори ты! — раздалось в ответ.

— Да твою же мать! — не унималась девушка. На лице блондинки смешались удивление, смятение и негодование. — Я это разгребать не буду! Не буду, не буду!

— Куда ты денешься? — спокойно ответил ей мужчина в спортивном костюме.

Он был на голову ниже своей собеседницы, но тем не менее держался так, словно был выше и сильнее всех, кто находился в комнате. Правда, в комнате их было всего двое. Если не считать тела.

— Трупак! Твою ж мать! — выдохнула в очередной раз блондинка. — Мертвецкий трупак! Ну как так-то?!

— Валера, вот ты вроде филолог, а выражения у тебя сплошь избыточные, одни плеоназмы. Надоело уже. «Мертвецкий труп»! Кошмар просто! — искренне возмутился мужчина, расставляя на полу пакеты, которые держал до этого в руках.

Когда он обращался к Лере как к «филологу», он всегда ожидал получить в ответ бурю негатива. Но на этот раз девушка с головой ушла в проблему и колкость не заметила, поэтому мужчина просто сел на табурет в углу комнаты и стал смотреть на подругу так, будто своими плеоназмами она оскорбила его до глубины души.

— Чего?! То есть тебя сейчас именно это беспокоит? То есть, пока этот мужик сидит тут в луже кровищи посреди моей кухни, тебя заботит избыточность моих выражений?! Спортсмен, ты дебил или прикидываешься?!

От напряжения блондинка покраснела. Ее красивое удивленное лицо стало похоже по цвету на лужицу крови рядом с трупом.

— Успокойся, Валера. Уже нельзя поразмышлять вслух? Тебя раньше такие вещи успокаивали... Ну, чего ты? В первый раз, что ли, у тебя тело в квартире? Ну труп, ну мертвый... Тьфу, я уже заговорил, как ты. В общем, справимся, не паникуй.

Лера не успокоилась. Открыв окно, она села на подоконник. Когда она прикуривала сигарету, руки ее дрожали, но лицо казалось спокойным. Хотя голос в очередной раз выдал все эмоции, которые она сейчас испытывала.

— Ну как же так? Как он тут оказался? Такое никак не могло случиться! — почти плакала она. — Все же было хорошо! Все так хорошо было! Этот труп вообще никуда не вписывается! Мама дорогая!.. Я не знаю, что делать. Я впервые не знаю, что делать со всем этим... Ай, пада!

Сигарета обожгла ее пальцы, и она выронила окурочок. Он полетел вниз с двенадцатого этажа элитной новостройки и упал прямо на клумбу. Лера проследила за ним взглядом и потом еще какое-то время смотрела на цветы, думая, что делать с трупом в собственной квартире.

— Игнатъич, ты мне только одно объясни: даже если это один из наших трупов, какого хрена он делает в моей квартире в таком виде? — Блондинка укоризненно смотрела на Спортсмена. — Ну, рассказывай! Ты-то должен знать! Он решил меня подставить? Захотел всех собак на меня повесить? Мол, если я эти трупачики последняя вижу, мне и отдуваться перед ментами?

— Успокойся, сказал же! — Семен начал нервничать. Правда, не от повышенного тона блонди, а от того, что впервые видел, как она теряет самообладание. — Если бы он хотел от тебя избавиться, поверь мне, он сделал бы это не таким способом.

— Позвони ему, спроси. Узнай уже что-нибудь наконец!

— Да не ори ты! Он же сам всегда звонит. Да и секре-

тарь на него сегодня не переключит... Вместо того чтобы паниковать, принялась бы лучше за дело! Или ты надеешься, что он оживет и сам тут все приберет? — попытался пошутить Спортсмен.

— Ни хрена, блин, не смешно, ну ни капельки, — отчеканила Лера.

— Да ладно тебе. Из-за чего столько шума-то, я никак не пойму?

Семен Игнатьевич на самом деле был удивлен. Не труп, нет. А тому, как Лера реагировала на стандартную в их деле ситуацию.

— Ты забыл, какой сегодня день?

— Валера, я тебе не муж, чтобы знать, когда у тебя ПМС, или помнить про твой день рождения. Так что вопрос явно не по адресу.

— Семен Игнатьич, я тебе об этом дне говорила и напоминала не одну неделю. Потому что, твою мать, мать твоего босса и ее мать, у меня сегодня должен быть выходной! Первый за несколько месяцев выходной! Я не должна сегодня работать, не должна!

Лера переместилась с подоконника в кресло, стоящее рядом с окном, откинулась на спинку и закрыла глаза. Губы она сжала так сильно, как будто ей было больно. Так она просидела несколько минут.

Семен Игнатьевич не мешал ей «плакать», как она называла это состояние. Поскольку Валера в жизни не плакала (по крайней мере, он этого не видел), она говорила, что таким образом выплескивает сожаление, отчаяние и то состояние, когда до слез было совсем чуть-чуть. Спортсмену оставалось только ждать, когда блондинка придет в себя и начнет действовать.

В конце концов, все всегда зависело от нее, она лучше всех придумывала, как избавиться от трупа. За три года, что она проработала в его команде, Игнатьич понял, что Валера не умеет ошибаться. Полиция ни разу не побеспокоила их на предмет причастности к каким-либо убийствам, совершенным в городе. Не сказать, чтобы

этих убийств было много... Хотя, конечно, их было много, раз Валера работала не покладая рук. Но убивали они не каждый день. Нет, конечно. У них насчитывалось всего три-четыре, ну максимум восемь трупов в месяц. Правда, восемь трупов случились всего один раз за всю их карьеру. Просто некоторые из придумок блонди требовали больше времени на воплощение.

Размышляя о том, какой же все-таки Валера бесценный работник, Семен Игнатьевич не заметил, как она встала с кресла и начала шарить по карманам жмура. Справедливости ради надо сказать, что мертвый мужик действительно был не на его совести и не на совести его ребят. И тем интереснее было узнать, кто он такой и откуда взялся.

— Ну что там? — поинтересовался Спортсмен. — Права, паспорт, бумажник — есть что-нибудь?

— Во-первых, как ты, наверное, заметил, на нем, кроме штанов, ничего нет, так что и карманов у него немного, — говорила Лера, пока ее руки в латексных перчатках обследовали джинсы. — Тут ничего... Слева тоже ничего... А сзади... Подожди, что-то есть.

Лера вытащила из заднего кармана сложенный вчетверо листок бумаги, развернула и прочитала вслух:

— Улица Некрасовская, дом 8, квартира 47, Валерия Самсонова, 8-9XX-XXX-XX-X4.

— Так это твой хахаль, что ли? — после минутного молчания спросил Семен Игнатьевич. Ему надо было что-то сказать, потому что у Леры было такое лицо, будто она только что вылупилась из яйца и совсем ничегошеньки не понимала.

— А?

— Хахаль, говорю, твой?

— Ты дурак? — начала приходить в себя Лера. — Думаешь, я не помню, с кем сплю? Я еще не настолько движутая.

— А откуда тогда у него твой адрес и номер телефона?

— Вот в этом-то и проблема, — медленно ответила Лера.

Она подумала несколько секунд, затем подошла к окну, взяла зажигалку, подожгла листок и положила его догорать в пепельницу.

Когда с этим было покончено, Лера вернулась к трупу. Она ощупала второй задний карман, но, не найдя там ничего, принялась осматривать его голову. Казалось, она окончательно пришла в себя и теперь наконец думала только о деле.

— Сейчас я его осмотрю, постараюсь понять, от чего он умер, потом мы завернем его в один из наших ковров и положим в твою машину.

— Чего-о-о?! Ты стукнулась? — Спортсмен вскочил с табурета, на котором до сих пор мирно сидел, и подлетел к Лере. — Какого хрена ему делать в моей машине?! Я там покойников не вожу! Забыла, что у нас для этого есть рабочий транспорт?

— Семен Игнатьич, этот мужик не наш, он внеплановый, я не могу с ходу придумать, куда его деть.

— Ну, пусть у тебя переночует, не первый же раз. Отнесем его в твою «кладовую», и пусть себе лежит. А завтра ребята тебе помогут перевезти его на работу.

— Нет, — отрезала Лера.

Она уже опустила на колени и осматривала лодыжки мертвого мужика. Засучив правую штанину, она ощупала голень, осмотрела стопу. Потом все то же самое провернула с другой ногой.

— Что значит «нет»? Не глупи! — пытался вразумить Леру коллега. — Я тебя сегодня совсем не узнаю! Ты так ведешь себя, будто все это в первый раз! Как будто ты ни разу не оставляла и не крошила трупы в своей квартире. Валера, что за фигня? Зачем нам этот геморрой — с ковром, моей машиной и твоей срочностью? В чем дело-то? Да, я понял, что у тебя должен быть выходной, никаких трупов и бла-бла-бла, но, раз такая ситуация, нельзя, что ли, сделать как всегда: видим труп, несем его в «кладовую», дальше ты химичишь, как твоей душе угодно, а мы берем рабочую машинку и везем тело или то, что от него

осталось, туда, куда ты скажешь? Все просто, как дважды два — восемь!

— Сегодня никаких трупов и их следов в этой квартире быть не должно. Это окончательно и бесповоротно. Точка.

— А чего так? Я ведь просто прошу объяснить.

— У меня сегодня свидание. Здесь, в этой квартире, — ответила Лера, не глядя на Спортсмена.

Она уже была полностью увлечена любимым делом и первые секунд тридцать даже не замечала, как Семен Игнатьевич ржет. Потом до нее дошло, что смеется он над ее последними словами. Она поднялась и сурово посмотрела на собеседника:

— Че ты ржешь?

— Ты... ха-ха!.. Ну, ты... ха-ха-ха! — Игнатьич никак не мог остановиться, смех согнул его пополам, но он ничего не мог с собой поделать. — Ну, ты даешь — свидание! Вот выдумала! Ладно, в то, что ты потрахиваешься изредка, я еще могу поверить, но СВИ-ДА-НИЕ! Ха-ха-ха! Хорошая шутка!

— Семен Игнатьич, это не шутка. Я серьезно говорю, ко мне вечером придет мужчина. Важный, нужный мужчина, понимаешь? Вот этого, — она показала рукой на труп, — он точно не должен видеть.

Лера говорила самым суровым тоном, на какой только была способна. Она знала, что уговорить Игнатьича засунуть этот чертов труп в его личную машину практически невозможно, но попытаться стоило.

— Лера, нет. К себе в машину я его не положу.

Спортсмен вмиг стал серьезен. Он говорил спокойно и очень тихо. И по тому, что он назвал ее Лерой, блондинка поняла — все уговоры бесполезны. Она подумала было попробовать начать умолять его, но уже знала, что это тоже не поможет.

Машину Игнатьича в их команде называли НЗ, и для своего хозяина она действительно была неприкосновенным запасом. Даже в 90-е, когда Семен Игнатьевич Х.,

будучи уже авторитетным бизнесменом, то есть довольно известным преступником, в один непрекрасный момент лишился всего, машину он не продал. Он отвез свою «Импалу» 67-го года выпуска в какую-то глухую деревню и оставил там до лучших времен. Машина за несколько лет ожидания этих лучших времен утратила былой лоск, но когда Игнатъич перегнал ее в город, он уже мог себе позволить обновить и улучшить свой драгоценный раритет. Кстати, откуда у простого советского учителя русского языка появилась такая машина, никто не знал. Но факт остается фактом: даже сейчас Спортсмен из всей команды на «Импале» возил только Леру и только в случае крайней необходимости. Ну, или если ей было «очень-очень надо, ну пожалуйста».

Вот и сегодня утром Валера, у которой не было прав, попросила Семена Игнатъевича свозить ее в супермаркет. А когда он помог занести в квартиру все ее пакеты, их уже ожидал труп.

Прокручивая в голове события сегодняшнего утра, Спортсмен вдруг понял, что Леры не было дома всего два часа. Как за это время на ее кухне материализовался мертвый мужчина — еще одна загадка этого дня. Первой же загадкой было «какое, на хер, свидание может быть у Валеры». Но эту тайну лучше не раскрывать, чувствовал Семен Игнатъевич.

— Слушай, я тебе никак не смогу помочь избавиться от этого трупа как минимум из-за того, что сейчас день на дворе. Но разобраться хочется. В любом случае, кто бы его ни убил, он сделал все быстро — тебя ведь не было всего пару часов.

— Я об этом уже подумала, но сейчас мне нужно понять, куда его спрятать, и побыстрее. Игорь придет уже скоро, а мне еще все подчистить надо.

— Игорь... Ну-ну! Я так понимаю, он не в курсе, кем и где ты работаешь? — сделал вывод Семен Игнатъевич.

— Нет, блин, я ему на первом же свидании рассказала, что работаю внештатным патологоанатомом-дефис-по-

трошителем у местного бизнесмена-дефис-неофициального хозяина города-дефис-серийного убийцы.

— Что-то много дефисов. Что ж ты тогда работаешь у него, раз он такой? Ах да! Маньячек-то не везде принимают на работу! Высшее образование, санитарная книжка, знание языков — кучу требований нынче предъявляют к специалистам этого профиля, — снова пошутил Спортсмен. — Хотя крошишь ты людей идеально, чего им еще надо?

— Очень смешно, ха-ха-ха, — состроила недовольную гримасу Лера.

Она взяла из рабочей сумки пробирку и собрала в нее немного крови из лужи на столе.

— Сам-то ты не в восторге от такого начальника — вечно жалуешься на переработки, ночные вылазки, да и вообще на все. Что ж не уходишь?

Блондинка укоризненно посмотрела на Семена Игнатьевича. Он опустил глаза. Лера знала, что задела его за живое. Да и себя тоже.

Они то и дело задавали себе исключительно риторический вопрос: когда все это кончится? И оба знали ответ: никогда. Их начальник — единственный человек в этом городе, который мог удовлетворить странные потребности этих двоих: ему постоянно нужно было избивать кого-то, а ей бесконечно хотелось копаться в мертвых телах. Он мучил людей до смерти, а она — после. Они оба были хладнокровными извергами, кончеными психами и опасными маньяками, хоть последнее определение не признавали. Поэтому они и не уходили от своего шефа — еще больше двинутого на убийствах самодура. Последнего забавлял только процесс запугивания и морального изматывания жертвы, а с его деньгами он мог позволить себе делать это так часто, как только хотел. Так что да — работы у этой парочки было много. Но самое главное — они практически никогда не задумывались над тем, что за люди их «клиенты». Хорошими они были или плохими? Остались ли у них семьи? Был ли с ними знаком их начальник или это случайно выбранные жертвы? Практиче-

ски никогда. Но все же были редкие моменты, когда они просто люто ненавидели своего босса. Босса, но не себя. В этом заключалась вся их маньячная суть.

Лера отложила пробирку с образцом крови покойника, сняла перчатки и подошла к окну.

— Давай покурим? — предложила она Игнатьичу.

Он тоже подошел к окну и оперся на подоконник. Закурив, оба как будто почувствовали себя лучше, но и он, и она по-прежнему думали об одном — когда все это кончится и хотят ли они, чтобы это заканчивалось.

Спортсмен решил разрядить гнетущую задумчивую тишину.

— Ну что, как, по-твоему, он умер? — вернул он коллегу в реальный мир.

— Слушай, это очень прикольно! — вмиг повеселела та. — У него из внешних повреждений только ссадины на кулаках, значит, он пытался отбиваться, но недолго. Хотя вроде эти ссадины не настолько свежие. Не сегодняшние точно. Я думаю, он подрался на днях. Положу его на стол, поищу гематомы — тогда узнаю наверняка, — размышляла вслух блондинка.

— Так, а умер он от чего?

— Это самое интересное. Смерть наступила после удара чем-то острым и тонким. Били в затылок и с огромной силой. Видишь отверстие во лбу?

Лера уже докурила и подошла к столу, за которым полусидел, полулежал жмурик. Семен кивнул, и Лера продолжила осматривать дырку в трупe.

— Оно выходное, очень маленькое. Я пока даже не пойму, что было орудием убийства. Один точный быстрый удар — и привет. Но крови немного. В общем, вскрытие покажет и расскажет, — улыбнулась Лера.

— То есть ты уже не хочешь по-быстрому от него избавиться?

Семен Игнатьевич знал, что Лера этот неизвестный труп теперь из рук не выпустит, пока во всем не разберется. И пока не покрошит его основательно.

— Ай, сам знаешь, что нет. Помоги мне отнести его в «кладовую» и езжай уже... Подожди только, я подготовлю все, — сказала Лера и вышла из комнаты.

Семен Игнатьевич, при всех своих садистских наклонностях, не любил заходить в Валерин рабочий кабинет, или, как она его называла, «кладовую». Ему было странно видеть человеческое тело в разобранном состоянии, а там этого добра было навалом. Валера, как он ласково называл свою коллегу, любила оставлять невостребованные части трупов себе. Придумывая заново, как они умирали, она часто увечила их, оставляла то без руки, то без ноги, то без глаза, то без языка и так далее. Весь этот неликвид девушка бережно хранила у себя в квартире. Когда Семен Игнатьевич впервые увидел, как эта хрупкая красивая блондинка с невозмутимым видом вскрыла черепную коробку, достала мозги, понюхала их, что-то записала и убрала их в холодильник, он решил, что никакая она не Валерия, а самая настоящая Валера — баба со стальными яйцами. И впоследствии она, кстати, не раз это доказывала.

Подробности о юности и студенческих годах этой любительницы мертвечины на момент знакомства Семену Игнатьевичу были неизвестны, но за годы, проведенные вместе, он выяснил, что она филолог по образованию, как и он. И только дураку не было понятно, что по профессии она не проработала ни дня — ну не бывает таких учителей, преподавателей, редакторов и репетиторов, просто не бывает. А когда она в первые же дни их совместной работы допустила в разговоре несколько безумно смешных ошибок в ударении, он понял, что настоящей учебой на филологическом здесь и не пахнет. Тогда он стал доставать «образованную» блондинку на предмет того, чем же она на самом деле занималась во время учебы.

Валера вкратце рассказала, что с детства увлекается анатомией, особенно она любила изучать трупы животных. Само собой, родители такого безумия не одобряли. Но Лера уже тогда поняла, что хочет учиться только в медицинском вузе. Когда «злые предки» засунули ее по-

сле школы на филфак, она якобы отлично отучилась там все пять лет. На самом же деле в год окончания школы девушка поступила в мед и на занятия ходила только туда. Родителей она успешно обманывала, благо они не часто хотели встречаться со своей замкнутой и помешанной на анатомии и причинах смерти дочерью. Спустя пять лет «обучения на филфаке» Лера купила диплом, где говорилось, что она квалифицированный филолог. Сама же она к тому моменту была в числе лучших студентов одного из медицинских университетов Москвы, которой оставался год до «госов» и диплома, а после учебы она планировала пройти интернатуру и стать первоклассным судмедэкспертом. Но однажды ее застали за вывозом трупа из учебного морга. Она, естественно, не объяснила, зачем это сделала. Как водится, последовали скандал и отчисление.

Но Семену ее диплом был неважен. Достаточно того, что в нужный момент Лера оказалась профессионалом своего дела, готовым судмедэкспертом, без «корочек», но с подходящими для его босса наклонностями. И ко всему прочему, Лера была без лишних запросов и согласилась переехать в их город.

Пока он сидел, курил и вспоминал все это, Валера вернулась на кухню с огромным куском полиэтилена. Семен Игнатьевич потушил окурок, слез с подоконника и подошел к столу с мертвым мужиком. Она протянула ему перчатки, бахилы и полиэтиленовый фартук. Сама хозяйка «кладовой» уже была готова и напоминала врача в операционной — шапочка, халат, точно такой же фартук, перчатки и бахилы. Лера взяла покойника за голову, медленно подняла верхнюю часть туловища и облокотила его на стул.

— Давай, помоги мне, — скомандовала она Спортсмену.

Семен Игнатьевич понял, что надо делать. Он взял труп под мышки и поднял его, а Лера в этот момент отодвинула стул и расстелила полиэтилен. Схватив тело за ноги, она с трудом приподняла его. Дальше они как можно аккуратнее, чтобы не капала кровь, уложили тело на подстилку.